Иссей тихонько посмеивается над своими внутренними мыслями. Конечно, на самом деле был только один путь, по которому все могло пойти. Перед ним растянувшийся на спине Цубаки, ошеломленный и покрытый своей спермой, тем не менее напрягается, когда его смех достигает ее ушей. Она вздрагивает, когда он смотрит на нее, полураздетую в этот момент, белый верх ее распутного, скудного наряда святой девы расстегнут, обнажая ее груди, которые, в свою очередь, покрыты его семенем.

Между тем, в остальном она ненамного лучше. Низ ее так называемой «униформы святой девы» красный, как того требует традиция, но тоже слишком короткий. Это больше похоже на юбку, чем на что-либо другое, и при нормальных обстоятельствах она едва прикрывает ее бедра. В ее нынешнем положении большая часть ее остается незащищенной ... показывая Иссею, что не только Цубаки мокрая, но и собирается стать коммандос.

Выступая вперед, Иссей пожимает плечами, перекатывая их, даже когда он ухмыляется дрожащей фигуре Цубаки Шинра. Когда он говорит, его голос по-прежнему низкий, хриплый и в целом драконовый.

« Извини, Дева Святыни. Не похоже, что твоих энтузиазма хватило, чтобы очистить меня. Придется продолжать».

Цубаки хнычет и, к ее чести, делает символическое усилие, чтобы отогнать его.

«Б-прыгай, злой дух-ииит!»

Но они оба знают, что ее сердце не в этом, поэтому, даже когда она пытается закончить предложение, Иссей наклоняется и хватает ее за лодыжки, поднимая ее в воздух. Скудно одетая дева храма визжит, когда он поднимает ее нижнюю часть тела, что, в свою очередь, заставляет весь ее вес ложиться на шею и плечи. Захваченная в крайне унизительной позе, Цубаки не может ничего сделать, кроме как извиваться и краснеть, когда Иссей наклоняется вперед и с презрительной легкостью переворачивает короткую распутную красную юбку так, что она складывается вдвое, как пояс через ее середину, оставляя кремовые бедра и сочная влажная промежность полностью обнажена.

Иссей скользит языком в ее влагалище, не задумываясь, удлиняя его и превращая только эту часть себя в дракона, змееподобный извивающийся цепкий придаток, уходящий глубже... глубже, чем Цубаки ожидал, конечно.

"O-o ... O!"

Иссей усмехается, даже когда начинает есть так называемую святую деву. Захваченная в ловушке, поскольку она находится в ее нынешнем перевернутом положении, опираясь на плечи, в то время как он держит остальную часть ее в воздухе и хлюпает, лижет и ласкает ее влагалище, Цубаки не может ничего сделать, кроме как принять это. И поверьте, она это делает, с поразительными результатами, когда она стонет и кричит, и в конечном итоге ВРИЧИТ в громком, взрывном, оргазмическом блаженстве. Ее несогласованные глаза почти закатываются назад, а язык ДЕЙСТВИТЕЛЬНО высовывается из ее рта с поистине глупым выражением лица, когда оргазм накатывает на нее. Иссей просто продолжает корчиться своим удлиненным языком в ее киске, пока одна рука тянется вниз, чтобы снова поиграть с одной из ее грудей.

Его сперма уже высыхает на верхней половине ее тела, впитываясь в ее кожу, даже если она налипла на нее. Иссей продолжает лизать и ласкать и доводит Цубаки до визжащего оргазма после визжащего оргазма, используя не что иное, как его язык, не более чем своей техникой.

Хотя, по правде говоря, это была больше техника Ддрайга.

Ах, да... в свое время осквернил многих девушек, которые не могли справиться с моим полным размером одним языком. Им всегда это нравится, потому что они никогда не ждут этого от дракона. Хех, это явно не так.

К тому времени, когда Иссей заканчивает с Цубаки и отстраняется, его язык выскользнул из ее нижнего мира и вернулся в его рот, когда он вернулся в свою нормальную форму, он посмотрел вниз и обнаружил, что Цубаки смотрит на него широко раскрытыми глазами и взглядом, который говорил, что она будет следуйте за ним до края земли, чтобы заставить его сделать это снова. Иссей слегка улыбнулся, задаваясь вопросом, как Сона отреагирует, если она потеряет свою верную Королеву в поисках более драконьего куннилингуса.

Ах, но это было в другой раз. А пока Иссею было что закончить, здесь и сейчас. Немного наклонившись к Цубаки, заставляя ее тело слегка согнуться, когда она вздрагивает от напряжения на шее и плечах, Иссей протягивает руку и хватает обе ее огромные груди руками, нащупывая и сжимая ее огромные молочные железы, сколько душе угодно. «Дева святыни» под ним бессмысленно стонет от удовольствия, уже наполовину исполнившись блаженства только от его языка.

Таким образом, неудивительно, что она не замечает, что его член сосет ее мокрые влажные половые губы, по крайней мере, сначала. Когда она, наконец, понимает, что он делает, к чему готовится, несоответствующие глаза Цубаки широко открываются, и она напрягается, ее губы приоткрываются не для стона, а для того, чтобы что-то сказать. И все же нет слов. Она не может заставить себя остановить его, сказать ему «нет». Иссей усмехается, видя, что его победа полностью обеспечена. Пришло время ... насмехаться.

«Посмотри на себя, Дева Святыни. Что бы сказала твоя семья, хм? Что они подумают о твоей неудаче?»

Цубаки краснеет от его поддразнивания, в то время как Иссей отодвигает свой член назад так, чтобы головка его члена могла проникнуть внутрь губ ее киски. Тем не менее, он продвигается вперед всего на дюйм, прежде чем остановиться, ожидая ее ответа. Цубаки царапает землю, задыхается и тяжело дышит от бессмысленной нужды, прикусывая нижнюю губу.

«Э-они ... они уже думают, что я испорчен, дух. Неважно, что ты со мной делаешь! Возьми меня!

Иссей почти уверен, что эта первая часть на самом деле не реплика, но если Цубаки, очевидно, хочет проработать прошлую травму, будучи обработанным своим большим толстым членом, то он определенно не будет жаловаться. Насмешливо фыркая, он крепко сжимает бедра Цубаки, все еще удерживая ее в идеальном положении для траха свай... а затем продолжает трахать ее, как отбойным молотком.

Его член вонзается в теплую, влажную и, что самое главное, ТЯЖУЮ пизду Цубаки, и тут же Иссей обнаруживает, что разрывает в клочья барьер, с которым просто играл его удлиненный язык. Девственная плева Цубаки Шинры разрывается перед тем, как огромная мясная колонна вонзается в ее заднюю часть, не оказывая особого сопротивления, в то время как сама Цубаки едва ли даже хныкает о потере девственности, такая мокрая, как она уже есть, такая гладкая, как она.

Помимо девственной плевы, остальная часть его первого укола несложна. О, Цубаки все еще невероятно тугая, удивительно такая на самом деле, но она также настолько скользкая и

промокшая, насколько это возможно, полностью готова к тому, что мужской член пронзит ее и наполнит до краев. Нет ... полностью готов к тому, что ЕГО член пронзит ее и наполнит до краев. Когда Иссей начинает ее трахать, Цубаки продолжает говорить. Внезапно вицепрезидент школьного совета не может замолчать. Ее руки перестают царапать землю достаточно долго, чтобы схватить ее за собственные сиськи, и уже имеющая лицо «дева святыни» умоляет его трахать ее сильнее, умоляет взять ее и сломать.

«Пожалуйста, Великий Дракон! Трахни меня! Трахни меня, трахни меня, трахни меня! О, черт возьми, ДА! Прямо там, не останавливайся, черт возьми, не смей останавливаться!»

Иссей считает, что она очень громкая, когда ее трахают.

Некоторые девушки такие. Уделите им свое внимание, и они будут петь вам столько, сколько у них есть.

Иссей фыркает на двусмысленность слов Ддрайга. Тем не менее, глядя на Цубаки, на ее сложенное тело, когда он въезжает в нее, трахая ее в унизительной позе, которую она любит, несмотря на то, что это ее первый раз ... Иссей также может видеть правду в словах своего драконьего пассажира. Цубаки все еще кричит в экстазе, все еще умоляя о большем. Конечно, Иссей дает ей. У него никогда не было никаких намерений делать что-либо еще.

Тем не менее, он прекрасно понимает, что даже дьяволы не так выносливы, как он. Напряжение, которое он оказывает на шею и плечи Цубаки, является значительным, и хотя постоянно испытывающая оргазм молодая женщина могла этого не заметить, усиленные драконовские чувства Иссея могли слышать хлопающие звуки и скрип позвонков. В конце концов, он должен сменить позицию, чтобы не нанести необратимого повреждения позвоночнику Цубаки.

Конечно, можно было бы возразить, что в новой позе, в которую он ее поставил, на четвереньках, чтобы он мог взять ее сзади, в то же время схватив ее длинные локоны и превратив их в импровизированный хвостик, чтобы он мог их отвести Это было так же плохо для позвоночника Цубаки. В конце концов, большинство нормальных людей сказали бы, что женское тело не должно так сильно выгибаться назад. Но ни Иссей, ни Цубаки ни в коем случае не были нормальными. Один был драконом, другой дьяволом ... и оба безнадежно погрязли в похоти.

В любом случае, эта новая поза, когда Иссей принимал Цубаки раком, заставляя ее выгибать спину, наклоняя голову вверх, пока иногда она не могла видеть его лицо, смотрящее на нее с особенно глубоким толчком, все же была лучше для ее здоровья в долгосрочной перспективе, чем как он трахал ее раньше. Итак, Иссей продолжает это делать, а Цубаки продолжает кончать, пока в конце концов он не наполняет ее своим семенем.

Можно было ожидать, что это естественная остановка. Только в тот момент, когда Иссей начинает замедляться ...

«Я-это все, что у тебя есть, т-ты, ублюдок? Я не могу сказать, что тебе все еще тяжело!»

Цубаки шевелит задницей и вдавливает ее обратно в его член, а Иссей все еще тверд, так что да, он будет продолжать трахать ее, если она этого хочет. Что, по-видимому, большое вам спасибо. Он немного удивлен, насколько приятно пахать Цубаки Шинра глупо. Она никогда не выделялась в школе так, как, например, Риас и Акено. Если бы вы спросили население в целом, Иссей был уверен, что они ответили бы, что Цубаки даже не был на том же уровне, что и «Две великие красавицы» Куо, как их называли.

Но, честно говоря, мяч глубоко внутри обычно скрытного вице-президента Студенческого совета, трахающего распутную потенциальную Святую Деву перед вторым выпуском после того, как однажды уже кончил внутрь ее сжимающей лопатки, Иссей был вынужден не согласиться. Цубаки спряталась за своими очками, своим авторитетом и фасадом, который она представила остальному населению Куо, но в конце дня под всем этим, под ее школьной формой, была бомба, тело, которое легко могло сравниться с Акено и Риас по сексуальности и индивидуальности, которая могла сравниться с Акено, по крайней мере, по чистой распутности.

Так что да, Иссей трахает ее, трахает ее, а затем трахает еще немного. Он кончает в нее еще дважды, прежде чем Цубаки НАКОНЕЦ устает и не может требовать и просить большего. В то время она никогда не останавливается, никогда не перестает говорить ему трахать ее, никогда не перестает просить его сломать ее. Она умоляет его отшлепать ее по заднице свободной рукой, что и делает Иссей. Она просит его относиться к ней как к своей личной еблиной свинье, поэтому Иссей делает первое, что приходит в голову, и засовывает пальцы в края ее рта, как когти, оттягивая ее голову еще дальше и заставляя ее позвоночник сгибаться еще больше. процесс.

Он трахает ее в точности так, как она говорит ей, до тех пор, пока в конце концов она не может больше ему говорить, превращаясь в бессвязные и неразборчивые искаженные стоны, хныканье и бормотание. В своем последнем выпуске Иссей позволяет Цубаки упасть лицом вниз, задницей на пол в классе, а затем вытаскивает и дергает его последней нагрузкой на ее перевернутую задницу и обратно.

Часть его испытывает искушение сфотографировать разрушенную девушку-подражательницу святыни с развязанным развратным костюмом и почти обнаженным телом, покрытым спермой. Но ему это и не нужно. Он дракон, а у драконов ДЛИННАЯ память.

Кроме того, с учетом того, как все прошло, мы будем делать это снова достаточно скоро. Сука не сможет остаться в стороне.

Иссей склоняет голову в согласии с точкой зрения Ддрайга. Тем временем Цубаки медленно начинает восстанавливаться на земле перед ним, даже когда он встает и смотрит на нее, засовывая свой член обратно в штаны. Медленно, с огромным усилием измученная дьяволица успевает перевернуться на спину. Растянувшись на полу, Цубаки смотрит на него с сильно прикрытыми глазами, ее огромная грудь все еще вздымается от напряжения.

«М-мой... мой король будет угощать тебя, Император Красных Драконов. Я-если бы ты был готов выслушать ее...»

Иссей склоняет голову набок и слегка напевает. Сона Ситри...

Теперь есть девушка ... но будьте осторожны, мы оба почувствовали запах большой силы, цепляющейся за нее.

Ддрейг не ошибался. И Сона, и Риас испытывали к ним то же самое чувство. Как будто на них уже претендовала другая могущественная сущность, и любой вред, причиненный им, постигнет того, кто наносит ущерб в десятикратном порядке в отместку. Но Иссей не был из тех людей, которые никому и ничему кланяются. Во многих смыслах он вообще не был человеком. Нет, Иссей был драконом насквозь.

Тем не менее, он насмешливо фыркает на оскверненную фигуру Цубаки. Сдвигая ногу вперед, он раздвигает ноги Цубаки, и подражающая Дева Храма позволяет ему, обнажая свою

кровоточащую пизду, даже сейчас проливая обильное количество его семени на пол. Цубаки краснеет, но не вздрагивает, терпеливо глядя на него, смесь нетерпеливой шлюхи и дисциплинированного авторитарного человека, несмотря на ее нынешние обстоятельства.

Иссей просто улыбается.

«Если президент студенческого совета чего-то хочет от меня, она может сама подойти ко мне, вице-президент».

Очевидно, это не так, как предполагалось. Иссей не имел официального авторитета в Академии Куо, так зачем президенту студенческого совета приходить в HIM? Это было абсурдное требование, если не знать, что Иссей был Императором Красных Драконов, а Сона была просто наследницей одного из семидесяти двух столпов. Зная обе эти вещи и будучи только что полностью поставленной на ее место упомянутым Императором Красных Драконов, Цубаки почтительно склоняет голову, опуская взгляд.

"Как ты говоришь..."

Иссей мычит, в последний раз взглянув на свою работу... а затем повернувшись и выйдя из комнаты. Как и в случае с Риас, если Сона хотела подойти к нему, она могла. Если она чего-то от него хотела, он в свою очередь брал то, что хотел. В конце концов, он был драконом, и это то, что драконы сделали.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1192/32552